

МОНТЕССОРИ- ПЕДАГОГИКА:

ПОМОГАЮЩАЯ, А НЕ ФОРМИРУЮЩАЯ

Про Монтессори-педагогiku сегодня знают многие, тем не менее в российском образовании она распространена не так широко, хотя идеология этого метода очень созвучна с запросами общества на развитие ребенка в современной школе: самостоятельность, открытость, способность к осознанному выбору. О развитии Монтессори-педагогики мы поговорили с Еленой Хилтунен, экспертом Ассоциации Монтессори-педагогов России, главным редактором открытого издательства «Народная книга» и журнала «Монтессори-клуб».

— Как сегодня развиваются и живут идеи Марии Монтессори в современном школьном образовании, насколько востребована эта педагогическая система в нынешних реалиях?

— Современная ситуация с образованием и культурой в нашей стране совершенно другая, чем была сто лет назад в Италии. Нам, конечно, вряд ли грозит культурная катастрофа, но условия общественной жизни сегодня

ня требуют от детского сада и школы почти тех же целей, что ставила перед образованием человека 110 лет назад и Мария Монтессори. Не просто самостоятельность, самодисциплина, познавательное развитие или здоровый образ жизни, а личностная нормализация, возникающая, когда окружающее ребенка пространство позволяет ему созидательно действовать.

Педагогика Монтессори позиционируется как природосообразное развитие детей в специально подготовленной предметной развивающей среде. Когда Монтессори-эксперты говорят: «Мы констатируем у вас нормализованную работу детей», это означает, что педагог достиг одной из важнейших целей в своей работе: его дети открыты, трудолюбивы, самостоятельны и дружелюбны.

В детском саду и школе Монтессори специально подготовленная среда, которую предлагается освоить ребенку, состоит из множества разнообразных единичных предметов познания, постоянно зовущих выбрать один из них и сделать его источником своей учебной деятельности. Таким образом, ребенок вынужден ежедневно и ежечасно тренироваться в осуществлении выбора. В будущем этот навык будет незаменим, в какой

бы неопределенной жизненной ситуации человек ни оказался. Умение делать собственный выбор становится важнейшим навыком ученика, а следовательно, и результатом работы Монтессори-педагогов. Умение концентрированно работать еще один из результатов Монтессори-образования. Такого результата стремится достигнуть в своих учениках любой современный педагог, так как это залог последующего системного мышления человека и во взрослой жизни обеспечивает бережливое отношение к профессиональной работе на производстве. Но метод Монтессори показывает, как именно это можно осуществить в реальной практике.

В ежечасной обыденной жизни важно научиться управлять своим вниманием, своей мыслью, потому что мысль рождает действия, а действия формируют привычки, управляющие судьбой. В других педагогических системах ребенку чаще всего навязываются шаблоны поведения (пусть даже наилучшие), единственно правильный ответ, придуманное взрослыми правило жизни. Поэтому мы говорим, что Монтессори-педагогика — помогающая, а не формирующая.

Все уже давно понимают, что школа

Когда Монтессори-эксперты говорят: «Мы констатируем у вас нормализованную работу детей», это означает, что педагог достиг одной из важнейших целей в своей работе: его дети открыты, трудолюбивы, самостоятельны и дружелюбны.

должна нацеливаться на получение новых результатов своей работы. И это будут совершенно другие результаты, чем те, которые мы имеем сегодня, или те, что были хороши полвека назад. Среди них: системное мышление, навыки межотраслевой коммуникации, управление проектами, бережливое производство, программирование/робототехника, клиентоориентированность, мультиязычность/мультикультурность, работа с людьми, работа в условиях неопределенности, художественное творчество, экологическое мышление. Всего этого достигают большинство учеников Монтессори-школ во всем мире. Стоит только вспомнить известных выпускников таких школ: например, основателей Google Сергея Брина и Ларри Пейджа; основателя Amazon.com Джеффри Безоса; основателя Wikipedia Джимми Уэйлса; лауреата Нобелевской премии в области литературы Габриэля Гарсия Маркеса; художника и архитектора Фриденсрайха Хундертвассера; редактора и владелицу Washington Post Кэтрин Грэм и многих других.

— Какие преимущества и недостатки данной системы существуют? Почему при всей объяснимой пользе для детей данная система реализуется далеко не в каждой школе?

— Вот знаменательные слова священника Луиджи Стурцо, произнесенные в 1952 году через два месяца после ухода Марии Монтессори, они являются ответом на ваш вопрос: «Я спрашивал себя, почему за сорок пять лет метод Монтессори так и не распространился в итальянских

школах. Тогда, как и сейчас, я дал бы один и тот же ответ: все дело в органическом изъяне нашего обучения: в нем недостает свободы, есть стремление к единообразию, налагаемое бюрократами и санкционированное политиками [...]. Возможно, есть еще одна причина: недоверие к духу свободы и независимости человеческой личности, находящихся в основании метода Монтессори».

— В чем основные сложности при работе по системе Монтессори в российских школах? Не готовы педагоги? Или родители?..

— Универсальное против общего обязательного. С самого начала было ясно, что многие знания, которыми наполнено содержание обязательных школьных предметов в обычной школе, набор уроков и предметных блоков, а также традиционные методы работы учителей недостаточно согласуются с философией самоопределения человека в жизни. Кроме того, знания и умения, традиционно получаемые в школе, большей частью не входят в сферу истинных возрастных интересов ребят и серьезно уступают знаниям, полученным ими по принципу «я научился этому сам». Пожалуй, самое важное, к чему в последнее время готовит традиционная школа, — это к сдаче единого экзамена, формально открывающего дорогу в вуз, но фактически не прибавляющего молодым людям самостоятельности в дальнейшем учении, принятии ответственных жизненных решений и в поддержке их индивидуального жизненного пути.

Навыка концентрированно рабо-

тать ребенок далеко не всегда достигает в другом детском саду, кроме работающего по системе Монтессори. Если такой результат с течением времени не достигается, то причина этого кроется не в ребенке или в домашних отношениях с ним родителей, а в слабой профессиональной компетенции Монтессори-педагогов группы, которую он посещает. В то же время о намерениях педагогов достигнуть в работе с детьми именно такого результата, а не каких-либо других следует предупреждать родителей, решивших записать свое дитя в детский сад или школу Монтессори. Возможно, такая цель родителям не подойдет.

Монтессори-педагоги предложили ребятам новые виды учебной работы, ориентированные не на своевременное прохождение образовательных программ, а на удовлетворение потребности каждого в самостоятельном добывании знаний — потребности, о которой даже не мыслили в своем детстве и отрочестве родители большинства пришедших в школу детей, а также и начинающие экспериментальную работу учителя. В сознании большинства даже самых прогрессивных и революционно мыслящих взрослых, школьное дело сегодня остается прежним: урок, рас-

писание, программа, ЕГЭ, ОГЭ, ГВЭ и ГИА... Требуется время и внутренняя сила понять, что профессионально ты не обязательно прав в трактовках своего преподавания предмета и что за свое собственное образование отвечают прежде всего сами ученики, а ты, учитель, должен уметь помогать им в учении, уважать их мнение и доверять им.

Подготовить школьников к сдаче разнообразных итоговых испытаний стало важной, но далеко не главной задачей учителя школы Монтессори. Его роль — грамотно выстроить образовательное пространство класса и быть для своих учеников проводником и помощником в их самообучении, ведь ведущими в жизни человека становятся не конкретные знания, а универсальные навыки и компетенции, которые будут важны не только при поступлении в вуз или на работу, но на протяжении всей жизни. Это способность к саморазвитию, стремление к постановке познавательных задач, умение выбрать лучшие способы для их решения, в том числе с использованием ИИ, а также навык самостоятельно искать и находить любую необходимую информацию. Вызовом времени для современного человека является также

Универсальные учебные действия становятся личными навыками самостоятельного учения каждого из учеников. Но тогда учителю приходится не учить, а профессионально готовить образовательную среду и помогать школьникам учиться в ней.

умение вступать в диалог и вести его достаточно полно и точно выражать свои мысли, разрешать конфликты и быть готовым к участию в дискуссии, диспуте, мозговом штурме. Всеми этому как раз и должны научиться наши дети в современной школе. И именно учителя школ Монтессори знают, как организовать самообучающую среду для достижения таких целей образования.

Многие способы самостоятельного учения придумали еще сто лет назад педагоги-реформаторы. К их числу как раз и относилась Мария Монтессори в Италии. С помощью своего метода она показала, как это происходит даже с маленькими детьми. М. Монтессори и другие педагоги-реформаторы XX века оставили нам в наследство немало текстов с описанием способов организации свободной школы самостоятельного учения.

— Каковы перспективы развития системы Монтессори в России?

— Все научные знания и умения осваиваются человеком самостоятельно и пожизненно, а вот умение качественно учиться приобретается им прежде всего в течение десятка лет, отпущенного на ежедневную школьную жизнь. Критерий успехов школьников в достижении предметных знаний, включенных в программу, и тем более процент высоких отметок по тестам единых испытаний в школе Монтессори не может быть решающим результатом учебной работы учеников, а также достижений школьного учителя и школы в целом.

Доктор Монтессори говорила даже жестче: «Если мы учимся, чтобы

усвоить новые знания, а не чтобы получить хорошую отметку или сдать экзамен, мы будем концентрироваться на том, что нас интересует, возвращаться назад к уже пройденному, чтобы углубить знания. Такова логика работы сознания. Обучение есть питание нашего ума, а не его истощение» (цитата из книги Анны Марии Маккерони «Мои встречи с Марией Монтессори»).

Именно качественно научить детей учиться и является профессиональным мастерством современного учителя. И не только для школы Монтессори. Эта мысль то и дело повторяется в рассуждениях о современной российской школе в целом. Но мы чаще склонны оставлять ее в пространстве рассуждений и формулирования образовательных стандартов и не опускаться с небес на землю. Возможно, потому что просто не знаем, как осуществить ее практически.

К тому же, еще более чем педагоги, консервативны родители, которые не обязательно соглашаются отдавать свое дитя в такую «другую» школу, где школьный урок как «форма организации обучения с целью овладения учащимися знаниями, умениями, навыками, мировоззренческими и нравственно-эстетическими идеями» (из «Википедии») медленно уходит в прошлое.

Трудно поверить в школу, где двери классных комнат открыты для ребят разного возраста, а пространство каждого класса — это одновременно и медиатека, и лаборатория, и читальный зал, и дискуссионный клуб. Где нет звонков на перемену и можно свободно передвигаться по классу, даже в столовую идти, когда захочешь

есть, а не по расписанию, общаться с друзьями, подсказывать друг другу, советоваться и задавать вопросы. Где учителя помогают тебе решить жизненную проблему самому, не разжевывают учебную тему и беспрестанно не контролируют результаты твоих тестов, не ставят отметок, а главную оценку своих знаний делаешь ты сам и, если надо, сам задаешь себе домашнее задание. Где никто и никому не мешает жить, и младший может легко сказать старшему: «Извини, ты ошибаешься!» — и доказать свою точку зрения.

Со всем этим многим трудно согласиться еще и потому, что над сознанием и детей, и их родителей нависает дамоклов меч предстоящих ГИА и ЕГЭ, а иначе... Зачем нам школа, которая не готовит детей к олимпиадам и экзаменам?

Универсальные учебные действия становятся личными навыками самостоятельного учения каждого из учеников. Такие навыки необходимы человеку на протяжении всей его жизни. Но тогда учителю приходится не учить, а профессионально готовить образовательную среду и помогать школьникам учиться в ней. И если первооткрыватели школы Монтессори могли только мечтать о

таком понимании роли учителя, то сегодня уже на уровне российского государства провозглашаются очень похожие требования к современным педагогам. Ясно, что новая позиция взрослых совершенно необходима нашим детям, поэтому учителям, вслед за учениками, придется войти в новый образ.

При таком новом укладе школьной жизни учителю неизбежно придется из передатчика знаний и даже из создателя учебных задач и контролера-оценщика превратиться в исследователя жизни детей и подростков. Встает вопрос, с помощью каких инструментов можно разглядеть универсальные учебные умения, наработанные ребятами в процессе самостоятельного учения. Ведь — повторим еще раз — именно обладание такими умениями становится главной образовательной целью современной Монтессори-школы. При этом, безусловно, поддерживается глубокое изучение культуры, когда оно становится собственной спонтанной активностью учеников.

— Где и как сегодня обучают педагогов работе по этой системе?

Вызовом Времени для современного человека является умение вступать в диалог и вести его достаточно полно и точно выражать свои мысли, разрешать конфликты и быть готовым к участию в дискуссии, диспуте, мозговом штурме. Всему этому как раз и должны научиться наши дети в современной школе.

— В современной России, по данным Межрегиональной Монтессори-ассоциации, существует более 4 000 дошкольных Монтессори-групп в детских садах и образовательных центрах и 72 Монтессори-школы начального и среднего звена. Большинство из них частные. Но есть и Монтессори-группы в государственных образовательных учреждениях. В 2014 году, в соответствии с ФГОС ДО РФ, принята дошкольная образовательная программа «Детский сад по системе М. Монтессори», работают две фабрики по производству оборудования Монтессори-классов, педагоги объединены в несколько профессиональных ассоциаций. Работает открытое издательство «Народная книга», которое переводит на русский язык труды Марии Монтессори и издает литературу по гуманистической педагогике.

Конечно, не все так безоблачно, как можно себе представить. Впрочем, и во времена Монтессори было не просто. Ее коллега Грация Хонеггер Фрешко рассказывала, что уже тогда М. Монтессори была сильно обеспокоена попытками «американизировать» ее метод и рисками, которым он бы подвергался в таком случае: спекуляции тех, кто, будучи незаинтересованным в содержании, смотрел исключительно с точки зрения бизнеса, который однозначно должен был приносить прибыль; постепенный возврат к привычной модальности делать школу, скрываясь за брендом, который теперь приобрел высокий престиж и распространился по всему миру. Не было недостатка и в тех, кто принимался имитировать материалы и модифицировать их, не понимая

строгой логики, выдержанной при их создании, а также лежащей в их основе исследовательской природы. Были и такие, кто хотел бы сочетать ее метод с методом Фребеля, привнося в детские сады сенсорные материалы наряду с так называемыми дарами, но привязывая их к формуле фронтальных уроков. По существу, Марии Монтессори постоянно приходилось быть настороже, чтобы «педагогическая революция», которой она давала ход, не сошла на нет.

Похожие процессы происходят и в современном подходе к педагогике Монтессори во всем мире. Не является исключением и Россия.

В этом смысле большое значение имеет качественное образование педагогов, которые поверили в педагогику Монтессори и хотят работать с детьми по ее методу. Как эксперт Ассоциации Монтессори-педагогов России считаю, что лучшее образование у нас можно получить в Международном институте Монтессори-педагогике (МИМП), Евразийском центре Монтессори-педагогике и Учебном центре Санкт-Петербургской Монтессори-школы Михайловой. А также в учебных подразделениях Межрегиональной Монтессори-ассоциации. С неменьшим уважением я отношусь к обучению в российских отделениях АМІ и в Российском Монтессори-институте (РМИ).

Дальнейшая судьба распространения педагогики Монтессори в России зависит от многих непредсказуемых обстоятельств нашей общественно-политической жизни. И все же, думаю, за ней в нашей стране будущее.

Интервью подготовила
Екатерина Терешатова ■